

Дин Хао скривился:

— Не знаю! Бай Бинь так занят, откуда мне знать, где он...

— погоди! — девушка не дала ему договорить, снова окинув взглядом забор, через который Дин Хао перелез из школы. Лицо Бай Лу становилось всё серьезнее. — Я поняла, Дин Хао, ты, случаем, не обидел моего брата? Боишься его встретить?

Внутри у Дин Хао лопнула тонкая плёнка, и он наконец понял, что это за чувство копилось у него все эти дни. «Я твою мать!» Ему хотелось подбежать к Бай Лу и всё объяснить, разложить по полочкам. Твой брат вовсе не обижен, чёрт возьми! Твой брат впервые кончил, потрясь о моё бедро, а ты ещё говоришь, что ему обидно?! Бай Биню обидно, да заливай!

Дин Хао, с рюкзаком за спиной, стиснул зубы:

— Я-то вот обиделся!

Дин Хао сел на автобус и вернулся в посёлок. После выхода из автобуса пришлось пройти ещё немного пешком. Дин Хао неспешно шёл домой. Район, где жила бабушка Дин, раньше использовался для тренировок войск, поэтому его до сих пор называли «Четвёртый полк». Неподалёку находился «Третий полк», тоже близко к центру посёлка. Там же располагалась городская средняя школа.

Только подойдя к школе, Дин Хао издали услышал голоса из рощи за школой, а также звуки ударов. Он сразу понял, что происходит. Ученики средней школы, особенно те, у кого слишком много энергии, часто ссорятся и дерутся. Это обычное дело.

Из рощи снова раздался голос, на этот раз с оттенком наглости:

— ...Ты сдаёшься? Мать твою! От одного твоего вида тошнит!!

Голос был знакомый. Дин Хао невольно развернулся и осторожно подошёл, чтобы посмотреть. И точно, это был Ли Шэндун, тот самый паршивец!

Ли Шэндун бил с опытом. Он быстро сбил парня с ног и теперь стоял над ним, попирая ногой. Вокруг него были его приятели. Дин Хао узнал некоторых. Они все окружили жертву, а кто-то даже сорвал траву и положил её на голову лежащему парню. Это было ужасно.

Дин Хао наблюдал из-за дерева. Парень, которого избивали, был ему незнаком, и он не хотел вмешиваться. В конце концов, если кого-то постоянно обижают, это не просто так. Как говорится, у каждого несчастного есть своя вина. Даже если сейчас помочь, это не гарантирует, что в будущем его не будут обижать ещё больше.

Решив уйти, Дин Хао уже собирался развернуться, как Ли Шэндун снова заговорил:

— Выглядишь как баба. Может, ты тоже как бабы мужиков любишь?

Окружающие начали смеяться, предлагая снять с него одежду и выбросить на улицу.

— А ещё напишем на нём пару слов! Ха, напишем имя Седьмого!

Один из стоящих сзади ударил говорящего ногой и выругался:

— Отвали! Почему не напишешь своё имя?

Другой засмеялся:

— Чёрт, он ведь не писал моё имя в конце тетради! Ха, Седьмой, тебя запомнили!

Парень под ногами Ли Шэндун молчал, не реагируя на их слова. Ли Шэндун позвал своих приятелей, чтобы поднять избитого и действительно снять с него одежду. Парня подняли, очки упали на землю и чуть не разбились, но он всё равно не проявлял особой реакции.

Дин Хао больше не мог это выносить. Он вышел из укрытия и крикнул Ли Шэндуну:

— Эй, Ли Шэндун, это, кажется, не твоя территория? С перебором распоясался!

Ли Шэндун не ожидал встретить здесь Дин Хао. Хотя они учились в разных школах, Дин Хао часто навещал бабушку, и их дома были близко. Увидев Дин Хао с рюкзаком, он нахмурился:

— Дин Хао, я тебя сегодня не трогал. Это ведь тоже не твоя территория? — Он указал вперёд.

— Ты что, учишься в городской средней школе? Не лезь не в своё дело!

Дин Хао тоже разозлился. Ли Шэндун с самого начала знал о его отношениях с Бай Бинем и часто подкалывал его. Тогда Дин Хао думал, что Ли Шэндун просто издевается над ним. Но теперь он понял, что его собственные проблемы с насмешками — это мелочи по сравнению с тем, что переживает этот парень. Дин Хао смотрел на Ли Шэндуна, думая, что этот паршивец просто от рождения плохой.

— А ты здесь учишься?

Ли Шэндун почесал нос, его маленькие глазки прищурились.

— Я здесь не учусь, но мой друг здесь. Сегодня я избил этого парня просто потому, что мне противно. Дин Хао, лучше не лезь, ладно?

Его приятели стояли за ним, все смотрели на Дин Хао.

Этот паршивец ещё и запугивал. Обычный человек, увидев такую сцену, убежал бы. Но у Дин Хао были свои счёты с Ли Шэндуном, и он его не боялся.

— Ли Шэндун, хватит уже. Я слышал, что он просто написал имя твоего друга в тетради. Ну, может, несколько раз. И что? Твой друг что, похудел или у него появилась шишка?

Дин Хао посмотрел на избитого парня. На его лице была кровь, вероятно, он разбил нос. Кровь капала.

— Слушай, Ли Шэндун, давай заканчивай. Ты его уже избил, он вот-вот упадёт. Если он потеряет сознание и его отправят в больницу, потом вызовут полицию, и вам придётся скидываться на его лечение...

Рядом с рощей кто-то прошёл, вероятно, взрослые возвращались с работы. Ли Шэндун нахмурился. Дин Хао добавил масла в огонь:

— Если ты просто избил его, это ещё можно списать. Но если ты его разденешь, это уже хулиганство. Сейчас хулиганов, независимо от пола, сажают в тюрьму и водят по улицам на показ. Вы станете знаменитыми, издеваясь над парнем. Фу...

Ли Шэндун посмотрел на избитого парня, который действительно пошатнулся и упал. Тот, кто

держал его за воротник, испугался и отпустил его. Видя, что парень лежит без сознания, он запаниковал:

— Ли-ге, а что нам делать...

— Уходите, — Дин Хао поспешно прогнал Ли Шэндуну. — Я просто помогаю, меня не осудят. Ли Шэндун, не волнуйся, я никому не скажу, что это ты!

Ли Шэндун долго смотрел на Дин Хао, что заставило его почувствовать себя неловко. Паршивец улыбнулся, подошёл и похлопал Дин Хао по плечу.

— Ладно, Дин Хао, на этот раз я сделаю тебе одолжение. Пошли!

Дин Хао смотрел, как Ли Шэндун, окружённый приятелями, вышел из рощи, и почувствовал, что его обманули. Как это он сделал мне одолжение?! Это я тебе задницу прикрыл, Ли Шэндун!!

Лежащий на земле парень всё ещё не двигался. Дин Хао был в недоумении. Он просто хотел доказать свою правоту, но теперь оказался в роли няньки. Ну что ж, пришлось поднять парня, достать салфетки и заткнуть ему нос, чтобы остановить кровь.

— Просыпайся! Злодеи ушли, ну, вставай же!

Но потеря сознания не зависит от того, кто рядом. Поэтому Дин Хао смирился, поднял парня на спину и понёс его в медпункт. Почти через полчаса, когда они уже были близко, парень очнулся.

— ...Куда мы идём?

Он звучал вполне осознанно. Дин Хао продолжал нести его, тяжело дыша.

— В медпункт, ещё триста метров. Слушай, ты можешь сам идти? Ты на полголовы выше меня, мне тяжело тебя нести.

Парень действительно слез с его спины и пошёл рядом, опустив голову. Он всё ещё выглядел слабым. Дин Хао взял его руку и положил себе на плечо.

— Держись за меня. Мы почти на месте, не упади снова.

— Ладно.

Парень всё ещё говорил мало. Его голос звучал спокойно, как у обычного ученика. Непонятно, что он написал в тетради, но Ли Шэндун явно не оставил его в покое.

В посёлке было мало больниц, только одна муниципальная вторая больница стояла там. По её высокому зданию и воротам было видно, что она дорогая. Обычно люди с мелкими недомоганиями ходили в медпункт. Во-первых, врачи там жили в посёлке всю жизнь, и все их знали. Во-вторых, это было дешевле.